

Научная статья

УДК 378

DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2026-1/143-154>

EDN: <https://elibrary.ru/TXKSOX>

Диагностический инструментарий оценки межкультурной компетенции в профессиональной подготовке будущих учителей иностранного языка

Пискун Александр Александрович

Машовец Светлана Павловна

Клещева Нелли Александровна

Калугина Наталья Андреевна

Дальневосточный федеральный университет

Владивосток. Россия

***Аннотация.** Исследование посвящено проблеме адаптации существующего диагностического инструментария для оценки сформированности межкультурной компетенции у будущих учителей иностранного языка. Актуальность данной проблемы обусловлена тем, что большинство распространенных методик изначально не разрабатывались для специфического контекста педагогического образования в сфере иностранных языков. Осуществлен анализ как известных стандартизированных опросников (BICCI, CQS, ICSI), так и ряда авторских диагностических разработок. Целью исследования выступает оценка применимости существующего диагностического инструментария для измерения уровня сформированности межкультурной компетенции в контексте профессиональной подготовки будущих учителей иностранного языка. Задачи исследования: осуществить анализ современных методик диагностики межкультурной компетенции личности; выявить потенциал внедрения рассмотренных методик для оценки динамики становления межкультурной компетенции у студентов педагогических направлений подготовки. Методами исследования послужили теоретический анализ научной литературы по проблеме исследования, сравнительный анализ существующих диагностических методик, абстрагирование, систематизация и дедуктивный метод. В результате критического рассмотрения потенциала каждой методики с точки зрения ее экстраполяции на студенческую педагогическую выборку были сформулированы четыре ключевых условия, обеспечивающие валидность их применения: комплексное использование опросных методов для взаимной верификации данных, диверсификация методов диагностики, учет профессионально-педагогической специфики будущей деятельности, а также соблюдение баланса между измерением общей и специфической для конкретной культуры межкультурной компетенции. Полученные выводы формируют теоретико-методологический фундамент для последующего проведения диагностического этапа в рамках педагогического эксперимента.*

***Ключевые слова:** межкультурная компетенция, диагностический инструментарий, будущие учителя иностранного языка, условия диагностики межкультурной компетенции, профессиональная подготовка учителей*

***Для цитирования:** Диагностический инструментарий оценки межкультурной компетенции в профессиональной подготовке будущих учителей иностранного языка / А.А. Пискун, С.П. Машовец,*

© Пискун А. А., 2026

© Машовец С. П., 2026

© Клещева Н. А., 2026

© Калугина Н. А., 2026

Н.А. Клещева, Н.А. Калугина // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2026. Т. 18, № 1. С. 143–154. DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2026-1/143-154>. EDN: <https://elibrary.ru/TXKSOX>

Original article

Diagnostic Tools for Assessing Intercultural Competence in the Professional Training of Intending Foreign Language Teachers

Aleksandr A. Piskun

Svetlana P. Mashovetc

Nelly A. Klecheva

Natalia A. Kalugina

Far Eastern Federal University

Vladivostok, Russia

Abstract. *The present study is devoted to the problem of adapting existing diagnostic tools for assessing the development of intercultural competence among future foreign language teachers. The relevance of this problem is determined by the fact that most widespread methodologies were not originally designed for the specific context of pedagogical education in the field of foreign languages. The paper carries out an analysis of both well-known standardized questionnaires (BICCI, CQS, ICSI) and a number of author-developed diagnostic instruments. The aim of the present research is to evaluate the applicability of existing diagnostic tools for measuring the level of intercultural competence formation within the context of professional training of future foreign language teachers. The following steps served as research objectives: to conduct an analysis of contemporary methodologies for diagnosing personal intercultural competence; to identify the potential for implementing the reviewed methodologies to assess the dynamics of intercultural competence development among students in pedagogical training programs. The research methods employed include theoretical analysis of scholarly literature on the research problem, comparative analysis of existing diagnostic methodologies, abstraction, systematization, and the deductive method. As a result of critically examining the potential of each methodology from the perspective of its extrapolation onto a student pedagogical sample, four key conditions ensuring the validity of their application were formulated: comprehensive use of survey methods for mutual data verification, diversification of diagnostic methods, consideration of the professional-pedagogical specificity of future activity, and maintenance of balance between measuring general and culture-specific intercultural competence. The obtained conclusions form the theoretical and methodological foundation for the subsequent implementation of the diagnostic stage within the framework of a pedagogical experiment.*

Keywords: *intercultural competence, diagnostic tools, intending foreign language teachers, conditions for diagnosing intercultural competence, teacher professional training*

For citation: *Diagnostic Tools for Assessing Intercultural Competence in the Professional Training of Intending Foreign Language Teachers / A.A. Piskun, S.P. Mashovetc, N.A. Klecheva, N.A. Kalugina // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2026. Vol. 18, № 1. P. 143–154. DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2026-1/143-154>. EDN: <https://elibrary.ru/TXKSOX>*

Введение

Формирование межкультурной компетенции учителя иностранного языка представляет собой одну из актуальных задач современной педагогической науки, что обусловлено ее определяющим влиянием на успешность профессиональной деятельности и эффективность взаимодействия с носителями иных культур [1]. В связи с этим в системе подготовки будущих учителей иностранного языка развитию данной компетенции уделяется внимание, сопоставимое с формированием лингводидактической, психолого-педагогической, методической и иных

компетенций, составляющих ядро профессиональной подготовки. Данная тенденция находит отражение в обновлении учебных планов, включении в них специализированных дисциплин (таких как «Основы межкультурной коммуникации», «Литература страны изучаемого языка» и т.д.), нацеленных на изучение и критическую рефлексию культурных особенностей народа изучаемого языка, а также в трансформации содержания традиционных языковых курсов в сторону усиления их коммуникативной направленности, применения интерактивных методов (например, элементов геймификации) и стимулирования рефлексивной деятельности студентов [2–4].

Признание межкультурной компетенции неотъемлемым компонентом профессиональной идентичности учителя иностранного языка закономерно актуализирует проблему ее диагностики и измерения. Несмотря на существование обширного арсенала методик и метрик для оценки межкультурной компетенции личности [5], данные инструменты изначально не адаптированы к специфике педагогической деятельности. Следовательно, их валидность и адекватность применительно к контексту профессиональной подготовки будущих учителей иностранного языка требуют отдельного методологического осмысления.

Целью исследования выступает оценка применимости существующего диагностического инструментария для измерения уровня сформированности межкультурной компетенции в контексте профессиональной подготовки будущих учителей иностранного языка.

Задачи исследования:

- 1) осуществить анализ современных методик диагностики межкультурной компетенции личности;
- 2) выявить потенциал внедрения рассмотренных методик для оценки динамики становления межкультурной компетенции у студентов педагогических направлений подготовки.

Материалы и методы

В качестве материалов исследования выступили современные методики и диагностические инструменты, направленные на измерение уровня межкультурной компетенции личности, а также на оценку тесно коррелирующих с ней феноменов: культурного интеллекта (cultural intelligence), межкультурной чувствительности (intercultural sensitivity) и профиля разнообразия личности (diversity profile). Анализу были подвергнуты две взаимодополняющие категории источников:

- 1) научные публикации, содержащие авторские концепции и апробированные методики измерения межкультурной компетенции. В данную категорию вошли работы таких исследователей, как Л. Арасаратам [6], П. Генкова [7], Е.Г. Беляева [8], Н.П. Хомякова [9], О.Е. Хухлаев и др. [10];
- 2) конкретные стандартизированные методики, получившие распространение в психолого-педагогических исследованиях межкультурной компетенции: опросник VICCI (Beliefs about Intercultural Communicative Competence) для оценки представлений о межкультурной коммуникативной компетентности [11]; шкала CQS (Cultural Intelligence Scale) для диагностики культурного интеллекта [12]; опросник ICSI (Intercultural Sensitivity Inventory) для измерения межкуль-

турной чувствительности [13]. Перевод и адаптация названий зарубежных методик, а также их содержания выполнены авторами настоящего исследования.

Важно отметить, что в рамках данной работы был сознательно ограничен круг рассматриваемых диагностических инструментов. Такие известные методики, как Cross-Cultural Adaptability Inventory (Опросник кросс-культурной адаптивности), The Intercultural Readiness Check (Оценка готовности к межкультурному взаимодействию), Diversity Awareness Profile (Профиль осведомленности о многообразии) и The Intercultural Development Inventory (Опросник межкультурного развития), не вошли в анализ. Основной причиной их исключения стала коммерческая недоступность полных версий на момент проведения исследования на территории Российской Федерации, что делает анализ их содержания методологически неоправданным, поскольку он не предполагает возможности их практического применения в дальнейших эмпирических исследованиях в педагогической сфере.

Необходимо указать, что в рамках данного исследования акцент был сделан на анализе зарубежных количественных методик измерения межкультурной компетенции по причине их широкой апробации как в отечественных, так и международных исследованиях по оценке сформированности межкультурной компетенции. Их обширное использование позволяет опираться на накопленный массив валидизированных результатов в рамках данного исследования.

Методами исследования послужили теоретический анализ научной литературы по проблеме формирования и диагностики межкультурной компетенции в педагогическом контексте, а также сравнительный анализ существующих диагностических методик. В процессе исследования также были применены такие методы, как: абстрагирование (для выделения ключевых компонентов компетенции), систематизация (для классификации инструментария) и дедуктивный метод (для формулирования критериев применимости методик в конкретной профессиональной сфере).

Литературный обзор

В рамках работы первоочередный анализ был посвящен методике ВИСИ как наиболее релевантной предмету исследования, поскольку она направлена на непосредственное измерение межкультурной компетенции [11]. Данный инструмент опирается на пятикомпонентную модель М. Байрама, включающую знание о культуре, умение интерпретировать ее элементы, взаимодействовать с иной культурой, открытость и критическую культурную осведомленность [14].

Разработчики методики осуществляют операционализацию данной модели через четыре блока вопросов: отношение к культуре (attitudes), знания о культуре (knowledge), осведомленность (awareness) и умения (skills). Общее количество пунктов составляет 34 с использованием шкалы Лайкерта. Нами наблюдается неравномерное распределение вопросов между блоками: наибольшее их число посвящено отношению к культуре (10) и знаниям (8). Блок «умения», включающий 10 вопросов, объединяет в равной пропорции (по 5 вопросов) компоненты интерпретации и взаимодействия из оригинальной модели Байрама. Наименьшее количество пунктов (6) содержится в блоке «осведомленность».

Согласно оригинальному исследованию, дисбаланс обусловлен процедурой статистического отбора вопросов, при котором из первоначального пула в 48 пунктов (в каждом блоке было по 12 пунктов) были исключены 14, продемонстрировавших низкие показатели надежности и недостаточную факторную нагрузку. Соответственно, сохраненные автором пункты обладают удовлетворительной валидностью, что в определенной степени компенсирует указанный выше структурный недостаток и позволяет считать методику пригодной для исследовательского применения.

Данная методика прошла апробацию на выборке будущих учителей английского языка в Турции. Полученные эмпирические данные, подтвержденные статистическим анализом, свидетельствуют о ее надежности и валидности как инструмента измерения межкультурной компетенции. Разработчики подчеркивают, что специфическое преимущество данной методики, в отличие от многих аналогичных инструментов, состоит в том, что она позволяет оценивать межкультурную компетентность не только действующих, но и будущих специалистов в сфере межкультурной коммуникации и преподавания иностранного языка.

Следующей методикой, которая была нами рассмотрена, стала CQS (Cultural Intelligence Scale) [12]. Данная методика, хотя и измеряет культурный интеллект личности, может быть также изучена как инструмент формирования межкультурной компетентности, поскольку механизмы формирования культурного интеллекта и межкультурной компетенции близки друг к другу, а некоторые их элементы имеют единое начало (знание об иной культуре, отношение к иной культуре, умение взаимодействовать с иной культурой и интерпретировать ее), хотя и расставляют отличные друг от друга «акценты» [15, с. 174].

Методика CQS структурирована вокруг четырех компонентов культурного интеллекта (КИ): метакогнитивного, когнитивного, мотивационного и поведенческого [12, с. 17]. Метакогнитивный КИ отражает способность к осознанному планированию и внутреннему осознанию межкультурного взаимодействия. Когнитивный КИ включает знание норм, ценностей, социальных институтов, традиций и практик различных культур. Мотивационный КИ характеризует внутреннюю заинтересованность и направленность усилий на понимание и адаптацию к культурным различиям. Поведенческий КИ проявляется в способности гибко использовать вербальные и невербальные коммуникативные стратегии, адекватные конкретному культурному контексту.

Методика CQS включает 20 пунктов, созданных с использованием шкалы Лайкерта. Данные пункты практически равномерно распределяются между четырьмя субшкалами, отвечающими за определенный аспект культурного интеллекта (4, 6, 5 и 5 вопросов соответственно), обеспечивая сбалансированную оценку.

Следующим объектом анализа стал опросник ICSI (Intercultural Sensitivity Inventory) [13]. Выбор данной методики обусловлен тем, что измеряемый ею феномен межкультурной чувствительности имеет тесную взаимосвязь с межкультурной компетенцией, тесно коррелируя с такими ее компонентами, как открытость, готовность к взаимодействию и знание культурных особенностей [16, с. 10].

Методика состоит из 46 пунктов, сгруппированных вокруг двух шкал, оценивающих ориентацию личности по осям «индивидуализм – коллективизм» и «жесткость / закрытость – гибкость / открытость». Формат вопросов является дихотомическим.

Несмотря на свою концептуальную ценность, данный инструмент демонстрирует признаки содержательного устаревания, что является следствием значительного временного разрыва между моментом его создания и современным социокультурным контекстом. Это наглядно иллюстрируют отдельные формулировки, актуальность которых в настоящее время вызывает вопросы, например утверждение: «Советский Союз (или любые коммунистические идеи) может угрожать национальной идентичности» [13, с. 436]. В процессе адаптации подобные формулировки могут быть пересмотрены. Одним из возможных направлений модернизации является смещение фокуса с конкретных идеологических представлений на субъективное восприятие респондента, например через выявление личностно-значимых идей, воспринимаемых им как потенциально угрожающие. Такой подход позволяет сохранить диагностический потенциал вопроса, одновременно исключив устаревшие и потенциально стигматизирующие ярлыки. Таким образом, использование методики без предварительной содержательной ревизии сопряжено с методологическими рисками и подчеркивает необходимость ее критической адаптации для целей современных исследований.

В контексте поставленной проблемы целесообразно обратиться к критическому анализу существующих в психологической и педагогической науках подходов к измерению межкультурной компетенции. Как отмечают рассмотренные нами выше авторы, изолированное применение традиционных самоопросниковых методик для оценки сформированности данного интегративного качества у профессионалов обладает ограниченной валидностью. Это связано, во-первых, с действием эффекта социальной желательности, а во-вторых, с неспособностью таких инструментов оценить ситуативную эффективность выполнения конкретных задач в реальной или смоделированной иноязычной среде [7, 10]. В качестве альтернативы исследователи обосновывают необходимость проведения измерений в рамках аутентичных или специально смоделированных ситуаций межкультурного взаимодействия [9, 10]. Данный ситуативный подход находит отражение в концепции «культурно-специфической компетенции», предложенной П. Генковой и Х. Шрейбер, которая акцентирует роль контекстно-обусловленных знаний и навыков [7].

Сложность и многокомпонентность феномена межкультурной компетенции обуславливают наличие двух основных подходов к ее оценке, которые мы выделяем на основе анализа литературы:

1. *Структурный подход*, ориентированный на измерение отдельных составляющих межкультурной компетенции. Наиболее распространенной является трехкомпонентная модель, включающая когнитивный, аффективный (мотивационный) и поведенческий компоненты [6, 7, 9, 10]. Ключевое отличие от измерения культурного интеллекта заключается в практико-ориентированности данного подхода: диагностике подвергается не абстрактная способность, а готовность

и умение решать профессиональные задачи в межкультурной среде. При этом исследователи не отрицают, а операционализируют пятикомпонентную модель М. Байрама. В рамках компонентного подхода элементы модели Байрама (знания, умения интерпретации и взаимодействия, открытость, критическая осведомленность) рассматриваются как проявления, комплексно влияющие на формирование когнитивных репрезентаций, аффективного отношения и поведенческих стратегий в ситуациях межкультурного контакта.

2. *Динамический подход*, рассматривающий межкультурную компетентность как динамическую характеристику, эволюционирующую в континууме от монокультурного к поликультурному мировоззрению. В его основе лежит модель развития межкультурной чувствительности М. Беннета, адаптированная для педагогических исследований [8, с. 43]. Согласно этой интерпретации, выделяется пять последовательных стадий: отрицание (нежелание признавать культурные различия); поляризация (восприятие иной культуры через призму оппозиции «свой-чужой», часто с оценкой своей культуры как превосходящей): минимизация (универсализация, при которой глубинные культурные различия нивелируются подчеркиванием общечеловеческого сходства); принятие (признание и уважение культурных различий); адаптация (способность сознательно менять собственное поведение и коммуникативные стратегии в соответствии с нормами иной культуры). В педагогическом контексте стадия интеграции (построение мультикультурной идентичности), присутствующая в оригинальной модели, часто рассматривается как долгосрочный результат, труднодостижимый в рамках формальной образовательной программы. Поэтому стадия адаптации закономерно фигурирует в качестве оптимального прогнозируемого результата профессиональной подготовки.

Особый методический потенциал в контексте обоих рассмотренных подходов представляет метод тестов ситуационных суждений (Situational Judgment Test) [7, 10]. Его суть заключается в моделировании педагогических сценариев, требующих от респондента демонстрации понимания иной культуры, рефлексии на основе собственного культурного опыта и выбора поведенческой стратегии. Поскольку предлагаемые кейсы часто допускают множественность возможных решений, задача исследователя состоит в глубоком изучении и анализе ответов обучающегося. Данный анализ может осуществляться как через призму сформированности ключевых компонентов межкультурной компетенции, так и посредством определения стадии развития межкультурной чувствительности в рамках модели М. Беннета.

Дополнительно следует подчеркнуть, что важное значение имеет различие общей межкультурной компетенции (как отношения специалиста к иным культурам в целом) и компетенции, специфичной для конкретной культуры в определенном контексте взаимодействия [7, 9]. Подобная дифференциация позволяет в рамках исследования конкретизировать диагностические инструменты (опросники, тесты ситуационных суждений), включая в них модули, ориентированные на особенности определенной культурной среды, и тем самым перейти от анализа общей составляющей к более точной и предметной оценке.

Основная часть

Проведенный анализ существующего диагностического инструментария позволяет заключить, что рассмотренные теоретические подходы и методики обладают потенциалом для применения в оценке межкультурной компетенции у студентов педагогических направлений в области иностранного языка. Некоторые из них (например, опросник ВИСЦИ и тесты ситуационных суждений) изначально создавались конкретно под будущих учителей [10, 11]. Однако их эффективное использование обусловлено рядом специфических условий и требований, необходимых для измерения межкультурной компетенции конкретно учителей иностранных языков.

Первым условием является необходимость комплексного применения опросников ВИСЦИ, CQS, ICSI и ИОМК для всесторонней оценки межкультурной компетенции. Изолированное использование каждого из этих инструментов сопряжено с методологическими ограничениями, которые могут снизить валидность исследования. К числу таких ограничений относятся:

- 1) диспропорция в количестве вопросов, посвященных разным компонентам компетенции;
- 2) смешение в рамках одной методики диагностики общей межкультурной компетенции и компетенции, специфичной для конкретного языка и культуры;
- 3) частичное устаревание формулировок (в случае ICSI);
- 4) различные концептуальные акценты, расставляемые разработчиками.

Совместное применение данных методик, основанное на близости их методологии и схожести отдельных диагностируемых аспектов, позволяет минимизировать указанные недостатки. Комплексный подход обеспечивает более точную и многомерную оценку, так как дает возможность перекрестной верификации данных и позволяет интерпретировать результаты через призму структуры М. Байрама и обобщенной трехкомпонентной модели, лежащей в основе многих авторских разработок.

Вторым ключевым условием является диверсификация методов диагностики, т. е. переход от исключительного использования опросниковых методик к их сочетанию с методами, основанными на наблюдении и оценке реального поведения. Это обусловлено необходимостью минимизации эффекта социальной желательности, который неизбежно влияет на самоотчеты респондентов и может привести к получению значительного массива невалидных данных. Для достижения объективности оценку самоощущения студента необходимо дополнить внешним экспертным педагогическим анализом. Такой анализ может проводиться с помощью тестов ситуационных суждений, кейс-метода, ролевых игр или организации погружения в аутентичную или смоделированную иноязычную среду. Эти инструменты позволяют исследователю оценить поведенческие проявления компонентов межкультурной компетенции в условиях, приближенных к реальным, а также определить уровень развития межкультурной чувствительности студента в рамках модели М. Беннета.

Третье условие касается учета профессиональной специфики при измерении межкультурной компетенции. Поскольку становление будущего педагога неразрывно связано с освоением предметного содержания и методики его преподавания,

оценка данной компетенции у учителя иностранного языка должна выходить за рамки чисто языковых ситуаций. Критерием сформированности компетенции должна выступать способность будущего специалиста к рефлексивному анализу педагогических межкультурных дилемм, в которых проявляется взаимодействие иной и собственной культур как в его личностной позиции, так и профессиональных действиях. Целью подобной диагностики является не поиск «идеального», с точки зрения носителя иной культуры, ответа, а анализ самой логики размышлений студента, выявление степени его осознанной готовности к профессиональному межкультурному взаимодействию.

Четвертое условие связано с необходимостью соблюдения баланса между диагностикой общей межкультурной компетенции и компетенции, специфичной для конкретной культуры (культурно-специфической). Оба аспекта имеют существенное значение: общая компетенция отражает способность индивида к взаимодействию с культурным разнообразием в целом, в то время как частная демонстрирует глубину понимания и адаптивность в отношении культуры изучаемого языка. Между этими уровнями также может наблюдаться диссонанс: высокий уровень общей компетенции, основанный на широкой эрудиции и опыте взаимодействия с мировой культурой, может сочетаться с недостаточной сформированностью компетенции в конкретном культурном контексте страны изучаемого языка.

Следовательно, в практическом плане представляется целесообразным комбинированное использование рассмотренных методик. Опросник CQS может быть применен для оценки общей составляющей (культурного интеллекта), методика ICSI полезна для анализа установок в рамках конкретных культурных дихотомий, а опросник VICCI, интегрирующий оба аспекта, может служить связующим звеном, обеспечивающим целостность диагностической картины.

Таким образом, соблюдение четырех описанных условий обеспечивает методологическую корректность и практическую применимость существующего диагностического инструментария для оценки межкультурной компетенции у будущих учителей иностранного языка.

Заключение

Проведенный теоретико-методологический анализ существующего диагностического инструментария позволяет перейти к следующему этапу исследования, а именно к эмпирической апробации методик измерения межкультурной компетенции у будущих учителей иностранного языка в рамках планируемого педагогического эксперимента. Соблюдение сформулированных условий проведения диагностики призвано обеспечить высокую точность и валидность получаемых данных, что создаст надежную основу для последующей разработки и коррекции педагогической модели формирования данной компетенции с учетом использования технологий искусственного интеллекта.

При этом следует подчеркнуть, что непосредственному применению методик должна предшествовать доработка целостной и внутренне согласованной диагностической системы. Ее структурная организация необходима для формирования взаимосвязи между методами диагностического инструментария с целью исключения устаревших, нерелевантных или дублирующих друг друга формулировок и заданий.

Список источников

1. Межкультурная компетентность и самоэффективность учителя в мультикультурной среде / О.С. Павлова, О.Е. Хухлаев, А.А. Бучек [и др.] // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 19, № 1. С. 45–60. DOI: 10.17323/1813-8918-2022-1-45-60
2. Пашковская Н. Д., Киреева И. А., Михеева Л. Д. Педагогические условия формирования рефлексии у студентов на дистанционных занятиях по иностранному языку в высшей школе // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 100-1. С. 87–90. DOI: 10.18411/trnio-08-2023-21
3. Резунова М.В. О формировании межкультурной иноязычной профессионально-ориентированной компетентности // Стратегия и тактика подготовки современного педагога в условиях диалогового пространства образования: сб. науч. ст. Брянск: РИО БГУ; Полиграмм-Плюс, 2020. С. 193–199.
4. Хлыбова М.А. Применение геймификации в процессе изучения иностранного языка в вузе // Мир науки. Педагогика и психология. 2022. Т. 10, № 1. URL: <https://mirnauki.com/PDF/08PDMN122.pdf> (дата обращения: 27.12.2025).
5. Шестова Ю.О. Инструменты измерения уровня межкультурной компетенции: обзор зарубежных исследований // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 65-2. С. 273–276.
6. Arasaratnam L. A. The Development of a New Instrument of Intercultural Communication Competence // Journal of Intercultural Communication. 2009. Vol. 9 (2). P. 1–8. URL: https://www.researchgate.net/publication/313559817_The_development_of_a_new_instrument_of_intercultural_communication_competence (дата обращения: 23.12.2025). DOI: 10.36923/jicc.v9i2.478
7. Genkova P., Schreiber H. Measuring intercultural competence – A review and introduction of the Cult Euro 1 test for intercultural competence // Frontiers in Psychology. 2025. Vol. 16. URL: <https://www.frontiersin.org/journals/psychology/articles/10.3389/fpsyg.2025.1621499/full> (дата обращения: 25.12.2025). DOI: 10.3389/fpsyg.2025.1621499
8. Беляева Е.Г. В поисках инструмента измерения межкультурной компетенции // Вариативность и стандартизация языкового образования в неязыковом вузе: сб. ст. по матер. V Междунар. науч.-практ. конф. (Нижегород, 19–20 апреля 2022 г.). Нижний Новгород: Нац. исслед. Нижегородский гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского, 2022. С. 41–44.
9. Хомякова Н.П. Контрольно-оценочные инструменты измерения сформированности межкультурной компетенции нефилологов (на примере юристов) // Вестник Московского гос. лингвист. ун-та. 2013. № 12 (672). С. 114–123.
10. Измерение межкультурной компетентности педагога: разработка и апробация Теста ситуационных суждений ТСС-МКК / О.Е. Хухлаев, О.С. Павлова, Э.Р. Хакимов [и др.] // Психологическая наука и образование. 2021. Т. 26, № 6. С. 46–57. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2021260603>
11. Duisembekova Z. Beliefs about Intercultural Communicative Competence: The Development and Validation of a New Instrument // International Journal of Instruction. 2021. Vol. 14 (2). P. 103–116. URL: https://www.researchgate.net/publication/350560926_Beliefs_about_Intercultural_Communicative_Competence_The_Development_and_Validation_of_a_New_Instrument (дата обращения: 23.12.2025). DOI: 10.29333/iji.2021.1427a
12. Dyne L. V., Ang S., Koh C. Development and Validation of the CQS // Cultural Intelligence Center. 2015. P. 16–38. URL: https://culturalq.com/wp-content/uploads/2019/03/Van-Dyne_Ang_Koh-Handbook-Ch-2-CQS-Scale-1.pdf (дата обращения: 23.12.2025).

13. Bhawuk D., Brislin R. The Measurement of Intercultural Sensitivity Using the Concept of Individualism and Collectivism // *International Journal of Intercultural Relations*. 1992. Vol. 16. P. 413–436. URL: https://www.researchgate.net/publication/223873467_The_Measurement_of_Intercultural_Sensitivity_Using_the_Concept_of_Individualism_and_Collectivism (дата обращения: 02.01.2026). DOI: 10.1016/0147-1767(92)90031-0
14. Waliński J. Enhancing intercultural communicative competence in an online collaborative assessment environment: CEFcult project // *Corpus Data across Languages and Disciplines*. Frankfurt. 2012. URL: https://www.researchgate.net/publication/282504595_Enhancing_intercultural_communicative_competence_in_an_online_collaborative_assessment_environment_CEFcult_project/figures?lo=1 (дата обращения: 01.01.2026).
15. Корякина А. А. Межкультурная компетентность и культурный интеллект в социофилософском аспекте (на основе зарубежных исследований) // *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. 2025. № 2 (83). С. 171–177. DOI: 10.54398/1818-510X.2025.83.2.017
16. Тимохович А. Н. Межкультурная чувствительность в научной среде: результаты исследования // *Primo Aspectu*. 2025. № 1 (61). С. 9–15. DOI: 10.35211/2500-2635-2025-1-61-9-15

References

1. Intercultural competence and teacher self-efficacy in a multicultural environment / O. S. Pavlova, O. E. Khukhlaev, A. A. Buchek [et al.]. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. 2022; 19 (1): 45–60. DOI: 10.17323/1813-8918-2022-1-45-60
2. Pashkovskaya N. D., Kireeva I. A., Mikheeva L. D. Pedagogical conditions for developing reflection among students during online foreign language classes in higher education. *Trends in Science and Education*. 2023; (100-1): 87–90. DOI: 10.18411/trnio-08-2023-21
3. Rezunova M. V. On the formation of intercultural foreign-language professionally oriented competence. *Strategy and Tactics of Training Modern Teachers in the Context of Dialogic Educational Space*. Bryansk: BGSU Publishing; Poligramm-Plus; 2020. P. 193–199.
4. Khlybova M. A. Application of gamification in foreign language learning at university. *World of Science. Pedagogy and Psychology*. 2022; 10 (1). URL: <https://mirnauki.com/PDF/08PDMN122.pdf> (accessed date: 27.12.2025).
5. Shestova Yu. O. Tools for measuring intercultural competence: Review of foreign studies. *Problems of Modern Pedagogical Education*. 2019; (65-2): 273–276.
6. Arasaratnam L. A. The development of a new instrument of intercultural communication competence. *Journal of Intercultural Communication*. 2009; 9 (2): 1–8. URL: https://www.researchgate.net/publication/313559817_The_development_of_a_new_instrument_of_intercultural_communication_competence (accessed date: 23.12.2025). DOI: 10.36923/jicc.v9i2.478
7. Genkova P., Schreiber H. Measuring intercultural competence – A review and introduction of the Cult Euro 1 test for intercultural competence. *Frontiers in Psychology*. 2025; (16). URL: <https://www.frontiersin.org/journals/psychology/articles/10.3389/fpsyg.2025.1621499/full> (accessed date: 25.12.2025). DOI: 10.3389/fpsyg.2025.1621499
8. Belyaeva E. G. In search of an instrument for measuring intercultural competence. *Variability and Standardization of Language Education in Non-Linguistic Universities*. Nizhny Novgorod: Lobachevsky State University; 2022. P. 41–44.
9. Khomyakova N. P. Assessment tools for measuring the formation of intercultural competence among non-philologists (lawyers as an example). *Bulletin of Moscow State Linguistic University*. 2013; 12 (672): 114–123.

10. Measuring teachers' intercultural competence: Development and testing of the Situational Judgment Test SJS-ICC / O. E. Khukhlaev, O. S. Pavlova, E. R. Khakimov [et al.]. *Psychological Science and Education*. 2021; 26 (6): 46–57. DOI: 10.17759/pse.2021260603
11. Duisembekova Z. Beliefs about intercultural communicative competence: The development and validation of a new instrument. *International Journal of Instruction*. 2021; 14 (2): 103–116. URL: https://www.researchgate.net/publication/350560926_Beliefs_about_Intercultural_Communicative_Competence_The_Development_and_Validation_of_a_New_Instrument (accessed date: 23.12.2025). DOI: 10.29333/iji.2021.1427a
12. Van Dyne L., Ang S., Koh C. Development and validation of the CQS. *Cultural Intelligence Center*. 2015: 16–38. URL: https://culturalq.com/wp-content/uploads/2019/03/Van-Dyne_Ang_Koh-Handbook-Ch-2-CQS-Scale-1.pdf (accessed date: 23.12.2025).
13. Bhawuk D., Brislin R. The measurement of intercultural sensitivity using the concept of individualism and collectivism. *International Journal of Intercultural Relations*. 1992; (16): 413–436. URL: https://www.researchgate.net/publication/223873467_The_Measurement_of_Intercultural_Sensitivity_Using_the_Concept_of_Individualism_and_Collectivism (accessed date: 02.01.2026). DOI: 10.1016/0147-1767(92)90031-O
14. Walinski J. Enhancing intercultural communicative competence in an online collaborative assessment environment: CEFcult project. *Corpus Data across Languages and Disciplines. Frankfurt*. 2012. URL: https://www.researchgate.net/publication/282504595_Enhancing_intercultural_communicative_competence_in_an_online_collaborative_assessment_environment_CEFcult_project/figures?lo=1 (accessed date: 01.01.2026).
15. Koryakina A. A. Intercultural competence and cultural intelligence in socio-philosophical perspective (based on foreign research). *Caspian Region: Politics, Economy, Culture*. 2025; 2 (83): 171–177. DOI: 10.54398/1818-510X.2025.83.2.017
16. Timokhovich A. N. Intercultural sensitivity in academic environment: Research findings. *Primo Aspectu*. 2025; 1 (61): 9–15. DOI: 10.35211/2500-2635-2025-1-61-9-15

Информация об авторах:

Пискун Александр Александрович, аспирант, ассистент Департамента образовательных технологий в русской и зарубежной филологии Школы педагогики, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, piskun.aa@dvfu.ru

Машовец Светлана Павловна, д-р пед. наук, профессор, профессор Департамента социально-гуманитарного образования и образовательной политики Школы педагогики, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, mashovets.sp@dvfu.ru

Клещева Нелли Александровна, д-р пед. наук, профессор Департамента общей и экспериментальной физики Института наукоемких технологий и передовых материалов, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, klenel@mail.ru

Калугина Наталья Андреевна, д-р пед. наук, профессор Департамента педагогики и психологии развития Школы педагогики, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, kalugina.na@dvfu.ru

DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2026-1/143-154>

EDN: <https://elibrary.ru/TXKSOX>

Дата поступления:
26.01.2026

Одобрена после рецензирования:
12.02.2026

Принята к публикации:
16.02.2026